

ВСТУПЛЕНИЕ.

В бой меня не зови
И о врагах не спрашивай,—
В руках моих—только чаша
Золотого вина любви.

Между раненых—в час бестревожный—
Мне безшумно пройти позволь.
— Ах, капли вина, быть может,
Облегчат чью-нибудь боль!

1917– 1920 г. г.

Несись, дыханье алой бури,
И все отжившее круши.
Но сохрани клочек лазури
И детский смех не заглуши.

Дабы, вдыхая дым и пламень,
В кровавом мраке и пыли,
Не обратилось сердце в камень
Глухой для неба и земли.

СОЛНЦЕ ВЕЗДЕ.

Оно сияет бликами в саду
И в каждой ветке дерева таится.
Оно звенит в крылах летящей птицы
И лилией восходит на пруду.

Оно трубит в невидимые трубы,
Цветет в цветах, поет в твоей крови,
И раскрывает лепестки и губы
Для сладкого причастия любви.

Отгремел весенний гром
И—сквозь туч разорванную накипь—
Рассыплет солнце по горам
Золотые солнечные маки.

Не боюсь полночной темноты.
Знаю, будут сниться и во мраке
Небывалые цветы—
Золотые солнечные маки.

Сквозь темный быт, сквозь косный быт
Все чаще снится небывалое.
И мысли—словно маки алые
Под злою тяжестью копыт.

Ах, боль преодолев великую,
Цветы опять встают легки,
Внимая солнцу огнеликому
И—расправляя лепестки.

И снова ночью дышет росами
Моя душа—моя земля,
И девушки звонкоголосые
Опять приходят на поля.

И снова лепестки усталые
Их манят в сумраке глухом
И—колдовские, темновалые—
Цветут волнующим стихом.

О радость—зори златокрылые
Встречать сиянием цветка,
И чувствовать, как руки милые
Скользят по шелку лепестка.

И быть для них—как тайный знак
От солнечного королевича,
И знать, что эти губы девичьи—
Таким же алым, алым маком.

ЮНАЯ ЖЕНА.

Лицо твое усталое, лицо твое счастливое,
Горячее дыхание, цветы и тишина,
И утро безмятежное, блаженно молчаливое...
Спи, тихая. Спи, нежная. Спи, юная жена.

— — —

Из кубка страсти, чистая, в неиз'яснимом трепете,
Пила ты—поцелуями—пьянящее вино
И вся дышала радостью... И в полусонном лепете
Еще тянулась к милому, желанному давно...

— — —

Ревнивы шторы темные, но всходит солнце алое
И утреннему зайчику так хочется взглянуть
В лицо твое счастливое, в лицо твое усталое,
На плечи обнаженные, на дышащую грудь.

— — —

Ах, может быть, жизнь новую—для новых мук и
радости
Сама еще не ведая, в себя ты приняла,
И над тобой простерлися, как знак нездешней
благости,
Для чуждых глаз незримые—два ангельских крыла...

Нет, нет, не будем нынче вспоминать,
Что дни крсаваы и жестоки.
Сегодня ночь—как молодая мать,
Земля —ребенок синеокий.

Дай руку мне. Склонись ко мне плечом,
Смотри в пространство голубое,
И пусть луна колдующим лучом
Заворожит обоих.

И пусть несет, несет нас тихая волна
Туда, где звезд рубины и алмазы...
Сегодня ночь—как юная жена,
Земля—ребенок синеглазый.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

Деревья—в тихом полусне.
Они еще не слышат, не проснулись.
Но кажется, что ветви протянулись
Навстречу солнцу и весне.

Еще лишь март—и далеко до зноя,
Не скоро загремит гроза,
И почки их—закрытые глаза—
Целует мягко солнце золотое.

Так ранним утром, радостным и звонким,
Под неумолчный щебет птиц,
Мать будит спящего ребенка,
Целуя шелк его ресниц.

* * *

Ты не фиалка ль полевая?
Ты вскинешь синие глаза—
И предо мною даль лесная,
Небес родимых бирюза.

И голос твой, как звук свирели,
Светло поющей о весне,
И солнцем, ласковым в апреле,
Твоя улыбка светит мне.

И пусть мой горький жребий жалок,
Но хорошо в вечерний час—
Дышать дыханием фиалок
Под сенью синих-синих глаз.

И после странствий в мире дольном
По жгучим кручам и пескам,
С невыразимо-сладкой болью
Приникнуть к синим лепесткам....

ДЕТСТВО.

„Блаженны чистые сердцем“...
— О, да! посмотри назад
И откроется тихая дверца
В потаенный волшебный сад.

Вспомни: ты был ребенком.
Расцветал, голубея, май,
И ручьи лепетали звонко:
„Догони-ка меня, поймай“.

И ты улыбался их струям,
Говорил с полевым цветком—
Каждым звуком смутно волнуем
И каждой былинкой влеком.

А вечером—милая мама
Приходила, полна любви,
И гладила, гладила упрямые,
Непокорные кудри твои...

И в ночь, над тобою уснувшим,
Томилась печальной душой,
Что детство—станет минувшим,
Что вырастешь ты большой...

Но спал ты. И спали невинно
Игрушки у ног твоих.
И кто-то всю ночь незримо
Охранял и тебя и их.